

Дело чести¹

Жизнь каждого человека состоит из поступков, в них выражается моральная сущность человека.

В. А. Сухомлинский

Юрий Григорьевич ШПАКОВСКИЙ,
главный редактор
журнала «Вестник
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)»,
доктор юридических наук,
профессор

Порой случай ставит человека в такую сложную ситуацию, что стерпеть обиду просто невозможно. Как наказать обидчика? Всего сто лет назад ответ был предельно прост и ясен — дуэль!

Дуэль — старинный способ выяснить отношения и разрешить противоречия, когда затронута честь одного из дуэлянтов. Как правило, дуэль представляла собой поединок с использованием оружия (пистолетов, шпаги и др.) до первой крови или смерти одного из участников. Дуэли овеяны романтическими преданиями и воспеты в романах как пример мужества, бесстрашия и боевого искусства. Но дуэль — это не только дело чести, это игра по определенным правилам.

Дуэль в привычном формате зародилась в XIV в Италии, где люди использовали малейший повод для драки — возможно, сказывался знаменитый итальянский темперамент. Участниками сражения обычно были представители дворянского сословия, имевшие четкие представления о чести и готовые защищать ее с оружием в руках.

Дуэлянты уходили в тихое место, к примеру за город, и дрались оружием, которое имели при себе. Исход таких схваток часто был смертельным. Затем дуэли начали распространяться, приобретая особую популярность во Франции: там молодые дворяне хватались за оружие по любому поводу. Так, в романе «Три мушкетера» А. Дюма день без поединка считался у героев чуть ли не прожитым зря.

Через столетие мода на дуэли выходит за рамки Италии и Франции и расходитя по Европе, но до России «дуэльная лихорадка» доходит лишь во времена Петра I.

Будучи официально запрещенной Петром I, дуэль тем не менее долгие десятилетия оставалась частью русской дворянской культуры. Ее не поощряли, за нее наказывали, но одновременно с этим на нее же нередко закрывали глаза. Дворянское сообщество, несмотря на все запреты, не поняло бы и уж тем более не приняло бы дворянина, который отказался защищать свою честь на дуэли.

Для дворянина честь никогда не была эфемерным понятием: наравне с особыми правами, положенными ему по статусу, он имел и особые обязанности перед государством, но главное — перед своими предками. Дворянин не имел морального права не соответствовать своему происхождению, а поскольку социальная

Дуэль во Франции, XVIII век

¹ Материал подготовлен с использованием интернет-ресурсов.

составляющая его жизни была крайне важна, он постоянно находился под «надзором» общества, суждение которого было крайне важно.

Честь являлась символом благородства, и задетая честь одного человека воспринималась не просто как унижение личностного достоинства, но как указание на то, что человек не достоин принадлежать к тому или иному роду в целом.

Русские дворяне, находясь за границей, первоначально относились к дуэлям негативно, и разрешение спора подобным методом казалось им диким. Например, Петр Толстой, временно проживавший в Польше, писал в 1697 г.: «Воистину и поляки делом своим во всем подобятца скотине, понеже не могут никакого государственного дела сделать без бою и без драки, и для того о всяких делах выезжают в поле, чтоб им пространно было без размышления побиваться и гинуть».

Отношение Петра I к дуэли отражал Воинский устав 1716 г. Глава 49 Устава, называвшаяся «Патент о поединках и начинании ссор», предусматривала, что лицо, которое было вызвано на дуэль, как и свидетели вызова, обязано незамедлительно донести об этом военному суду. «Ежели кто от кого обижен будет, и оного на поединок вызвать дерзнет, то учреждаем и соизволяем по силе сего, что таковой вызыватель, не токмо всей уважаемой сатисфакции лишен, но и сверх того от всех своих чинов и достоинств отставлен, и наперед за негодного объявлен, а потом по имению его денежный штраф взять, и по состоянию дел десятая, шестая, а по крайней мере третья часть имения его отписана имеет быть».

Устав установил также ответственность посредников и секундантов дуэли; согласно ему могли быть наказаны даже слуги. В пункте 13 главы 49 говорится: «Ежели же кто вызывательную цыдулу чрез слугу своего пошлет, то имеет оный слуга, есть ли он ведал, что вызывательная цыдула была, шпицрутен наказан быть».

В 1787 г. Екатерина II издала Манифест «О поединках». В нем дуэль признавалась в том числе и преступлением против порядка управления. Виновный в вызове на дуэль считался оскорбителем той судебной власти, которой должно было бы подлежать дело по жалобе на обиду. Поэтому виновный в вызове на дуэль («лицо, обнаружившее стремление сделаться судьей в собственном деле, прибегнувшее к самосуду») подвергался «взысканию судейского бесчестия». Принявший вызов подвергался наказанию «яко ослушник законов».

Вызвавший другого на поединок и причинивший противнику раны, увечье или смерть, наказывался как за причинение соответствующего умышленного

преступления. Лицо, принявшее вызов, признавалось «сообщником незаконного дела» и каралось соответственно, если не принимало мер к примирению или не объявляло властям о готовящемся поединке. В случае если секунданты не принимали мер к примирению дуэлянтов, то они судились и наказывались наравне с дуэлянтами. Эти нормы манифеста вошли впоследствии в Свод военных постановлений 1839 г. Именно в соответствии с указанными положениями Свода рассматривалось дело о дуэли Лермонтова с Мартыновым и выносилось решение о наказании виновных лиц.

Согласно Манифесту Николая I от 25 июня 1839 г. наказание за участие в дуэли содержала часть 5 книги 1 Свода военных

Илья Репин. Дуэль. 1897 г.

постановлений. Статья 376 предусматривала, что «умышленный смертоубийца подлежит лишению всех прав состояния, наказанию шпицрутенами и ссылке в каторжную работу». Согласно статье 395 «кто, вызвав другого на поединок, учинит рану, увечье или убийство, тот наказывается, как о ранах, увечье и убийстве умышленном поставлено». В последующем ответственность за дуэли была существенно снижена.

Согласно Уложению о наказаниях уголовных 1845 г., поединок стал самостоятельным преступлением против «личных благ». Секунданты и врачи освобождались от наказания, а наказание дуэлянтам уже не превышало, даже в случае гибели одного из противников, заключения в крепости от 6 до 10 лет с сохранением дворянских прав по выходе.

Однако и эти меры никогда не применялись. Наиболее распространенным наказанием для дуэлянтов был перевод в действующую армию на Кавказ, а в случае смертельного исхода — разжалование из офицеров в рядовые, после чего они через некоторое время за заслуги по службе, как правило, восстанавливались в офицерском чине.

В 1894 г., в период царствования Александра III, поединки были официально разрешены.

В соответствии с Правилами о разбирательстве ссор, случающихся в офицерской среде, утвержденными императором Александром III, поединок мог состояться лишь после того, как дело рассмотрит суд общества офицеров или начальник части. Если других способов к примирению найти не удавалось, у враждующих сторон не оставалось другого выхода, кроме как стреляться. В течение 2 недель офицер должен был принять вызов или извиться перед противником, иначе он рисковал быть уволенным командиром полка.

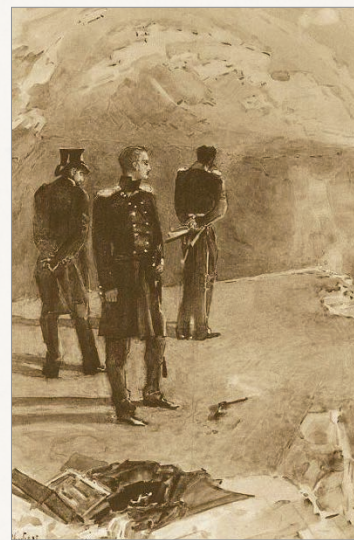
Однако офицеры были довольны законом, который ставил понятие офицерской чести выше самой человеческой жизни. Фактически они получали право на убийство, недоступное «штатским». Это воспринималось как «царская милость» военному сословию. Был даже проект издания официального армейского «дуэльного кодекса», однако до этого дело не дошло.

Легализацией дуэлей царское правительство восстановило пошатнувшийся было в конце XIX в. престиж офицерской службы. С 1894 по 1904 г. русские офицеры устроили 186 дуэлей. Формально за участие в поединке было предусмотрено наказание, если результатом дуэли были тяжкий вред здоровью или гибель человека. Однако на практике военным все сходило с рук, хотя серьезные последствия имели место в 1 из 10 случаев.

Военным министром П. С. Ванновском «в целях укрепления боевого духа в армии» в 1894 г. были изданы правила об офицерских дуэлях, каковые сделались для офицеров в известных случаях обязательными, — Правила о разбирательстве ссор, случающихся в офицерской среде (приказы по военному ведомству № 118 от 20 мая и № 119 от 21 мая 1894 г.).

Приказ по военному ведомству № 118 от 20 мая 1894 г. состоял из 6 пунктов.

Первый пункт устанавливал, что все дела об офицерских ссорах направляются командиром войсковой части в суд общества офицеров (в последующем были переименованы в суды чести).

Михаил Врубель.
Дуэль Печорина
с Грушницким.

Пункт второй определял, что суд может либо признать возможным примирение офицеров, либо (ввиду тяжести оскорблений) постановить о необходимости поединка. При этом решение суда о возможности примирения носило характер рекомендательный, решение о поединке — обязательный к исполнению.

Пункт третий гласил, что конкретные условия дуэли определяют секунданты, выбранные самими противниками, но по окончании дуэли суд общества офицеров по представленному старшим секундантом-распорядителем протоколу рассматривает поведение дуэлянтов и секундантов и условия поединка.

Пункт четвертый обязывал офицера, отказавшегося от дуэли, в двухнедельный срок представить прошение об увольнении в отставку; в противном случае он подлежал увольнению без прошения.

Наконец, пункт пятый оговаривал, что в тех войсковых частях, где отсутствуют суды общества офицеров, их функции выполняет сам командир войсковой части.

Если суд признавал возможность примирения без ущерба для чести оскорбленного, то так оно и происходило. В противоположном случае суд санкционировал проведение поединка.

Неправоспособными к дуэли (чей вызов можно было не принимать и кого не принято было вызывать) считались:

- лица, опозоренные в общественном мнении (шулера; ранее отказавшиеся от дуэли; подавшие жалобу на обидчика в уголовный суд);
- сумасшедшие;
- несовершеннолетние, т.е. лица, не достигшие 21 года (кроме женатых, студентов и служащих, но вообще четкой границы не было);
- лица, стоявшие на низких ступенях общественной культуры (т.е., как правило, представители простого народа);
- должники по отношению к своим кредиторам; близкие родственники (до дядей и племянников включительно);
- женщины².

Особым шиком стало принять дуэль, но выстрелить в воздух. Выстрел в воздух допускался только в случае, если стрелял вызванный на дуэль, а не тот, кто вызвал, — в этом случае дуэль не признавалась действительной, а считалась лишь фарсом, поскольку ни один из противников не подверг себя опасности.

О дуэлях писали газеты, их описывали в романах. Так, в русской литературе герои романов довольно часто становились участниками дуэлей: Онегин и Ленский («Евгений Онегин» А. Пушкина), Печорин и Грушницкий («Герой нашего времени» М. Лермонтова), Базаров и Павел Петрович («Отцы и дети» И. Тургенева), Безухов и Долохов («Война и мир» Л. Толстого), Ромашов и Николаев («Поединок» А. Куприна) и др.

Для актрис, выступающих в театрах, считалось просто неприличным, если из-за них не пострадал на дуэлях ни один мужчина. Чем больше за актрису было убито и ранено, тем достойнее и интереснее выглядела прима.

² Защищать честь женщины был обязан ее естественный покровитель (муж, отец, брат, сын, опекун, близкий родственник), но, что интересно, необходимым условием допустимости дуэли из-за женщины являлось ее нравственное поведение, т.е. за женщиной, известной легким поведением, не признавалось право на защиту от оскорблений.

Дуэли были популярны и в среде политиков, писателей, предпринимателей. Так, революционер-анархист Бакунин вызывал на дуэль автора «Капитала» Карла Маркса. Причиной послужил тот факт, что Маркс позволил себе пренебрежительный отзыв о русской армии. Бакунин же, хотя и был анархистом и противником любой регулярной армии, решил вступить за честь русского мундира, поскольку в молодости он был прапорщиком-артиллеристом. Маркс, который в студенчестве не раз дрался на шпагах и очень гордился шрамами на лице, не принял вызов Бакунина. Он заявил, что жизнь его принадлежит теперь не ему, а мировому пролетариату.

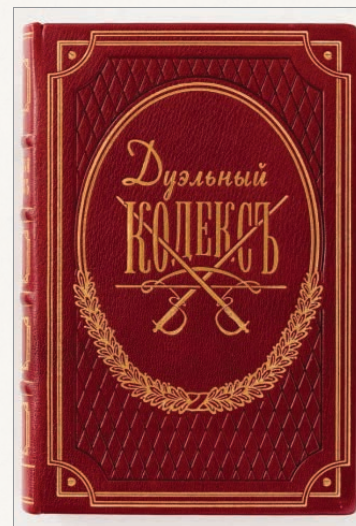
Дуэлянтами были многие известные люди. Известно, что молодой Лев Толстой бросил перчатку Ивану Тургеневу. Дуэль, к счастью, не состоялась. Последней известной дуэлью стала состоявшаяся перед революцией дуэль поэтов Льва Гумилева и Максимилиана Волошина. Гумилев оскорбился за розыгрыш. Тогда обидчик выстрелил в воздух, а Гумилев промахнулся.

В России в середине XIX в. правила дуэли регламентировались кодексом графа де Шатовиллара, выпущенным во Франции в 1836 г. В разработке этого документа участвовало около ста родовитых французских аристократов. Дуэльный кодекс был подписан 76 выдающимися личностями того времени и опубликован. В России кодекс не издавался из цензурных соображений. Положения кодекса графа де Шатовиллара применялись, если можно так сказать, с особенностями национального характера. Во Франции в XIX в. дуэли носили больше ритуальный характер и заканчивались, как правило, без смертельных случаев. Этому способствовали и «щадящие» условия дуэльного кодекса. Устанавливалась такая барьерная дистанция (минимальное расстояние между рубежами открытия огня), которая обеспечивала невысокую вероятность попадания, обычно 30—35 шагов. В России же результатом дуэли считалось либо ранение, либо смерть³.

В России издание правил дуэли было признано неудобным, и применялись неписанные правила, установленные обычаем. Самым известным являлся неофициальный дуэльный кодекс, изданный В. Дурасовым. Он зафиксировал уже сложившиеся традиции, и можно говорить, что применявшиеся в ходе дуэли правила нашли отражение в кодексе.

Традиционно выяснение отношений с помощью оружия считалось неженским занятием. Когда мужчины сходились на дуэли, отстаивая честь дамы, — это было благородным поступком. Но как квалифицировать подобную модель поведения среди женщин? Женские дуэли были хоть и более редкими, но куда более жестокими, чем мужские, — большинство из них оканчивалось не «первой кровью», а смертельным исходом.

Первый задокументированный поединок между представительницами прекрасного пола относится к 1572 г. Дело было так: две молодые сеньориты сняли комнату в женском монастыре святой Бенедикты, около Милана, и закрылись в ней, объяснив монахиням, что им нужно срочно помолиться. Однако, оставшись наедине, дамы достали не молитвенники, а кинжалы. Когда дверь в комнату была

³ Дуэль Лермонтова с Мартыновым проходила на расстоянии десяти шагов, что считалось нормой.

Женская дуэль

Герцог де Ришелье (картина Жана-Марка Натье, 1732 г.)

взломана, в ней обнаружили страшную картину: одна из женщин была мертва, а вторая умирала, истекая кровью.

Характерно, что женщины практически не соблюдали правил во время дуэлей.

Наиболее знаменитой женской дуэлью является поединок между виконтессой де Полиньяк и маркизой де Несль, который состоялся в Булонском лесу осенью 1718 г. Причиной схватки был мужчина — герцог Ришелье (не знаменитый кардинал, а его родственник, в будущем маршал Франции).

Де Полиньяк узнала о новой фаворитке 22-летнего герцога, которую звали Арманда Фелиция де Ля-Порт-Мазарен (Armande Felice de La Porte Mazarin) и бросила ей вызов. Двадцатисемилетняя Арманда Фелиция происходила из знатной дворянской семьи и была замужем за маркизом Луи III де Майи-Несль, принцем Оранским. Маркиза де Несль, также не желая ни с кем делить герцога и сходя с ума от ревности, охотно приняла вызов. Заправский ловелас Ришелье отказался выбирать между воинственными дамами, отметив, что они обе достойно боролись за него и потому он «не пожертвует ни единого своего волоса, ни одной, ни другой».

Дуэль закончилась победой виконтессы, которая ранила свою соперницу. По одной версии пуля попала даме в плечо. По другой — виконтесса отстрелила менее удачливой маркизе мочку уха с бриллиантовой серьгой.

Этот поединок не был каким-то особенным, но, благодаря Ришелье, в записках которого упоминается данный случай, и воспоминаниям самих дуэлянок, он оставил след в истории.

Не отставали от французов и наши соотечественницы. Так, в 1770 г. дуэль произошла между любимицей императрицы княгиней Екатериной Дашковой и герцогиней Фоксон. В разговоре с Дашковой герцогиня Фоксон позволила себе вспылить и произнести какие-то оскорбительные слова в адрес собеседницы. Княгиня, отличавшаяся решительным нравом, подошла к обидчице и влепила ей пощечину. Затем дамы вышли в сад, и зазвенели шпаги. Поединок длился недолго и закончился ранением Дашковой в плечо.

Что касается отношения к офицерским дуэлям последнего русского государя, то современники, зная императора Николая II, свидетельствовали о его положительном отношении к дуэльной практике. Более того, история знает случаи, когда поединки совершались с высочайшего разрешения. Такова была дуэль, состоявшаяся в 1908 г. между бывшими участниками обороны Порт-Артура генерал-лейтенантами К. Н. Смирновым и А. В. Фоком. Во время дуэли генералы обменялись тремя парами безрезультатных выстрелов, и только на четвертый раз Фок ранил Смирнова.

Таким образом, вплоть до начала Первой мировой войны поединки оставались в России не только моральной, но и юридической нормой. После Октябрьской революции в 1917 г. дуэли канули в прошлое вместе с Российской империей.